

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА АДРЕСАТА В ВЕЛИЧАЛЬНЫХ ПЕСНЯХ ВОСТОЧНЫХ МАРИ

Абукаева Л.А.

ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», Йошкар-Ола, Россия (424000, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 1), e-mail: sylne@mail.ru

В статье рассматриваются способы представления образа адресата в величальных песнях восточных мари. В качестве объекта исследования выступают тексты свадебных и гостевых песен, собранные автором статьи в 1989–2011 гг.; предмет исследования – средства создания образа адресата в текстах песен. Адресат рассматриваемых песен – это всегда лицо известное и присутствующее в момент исполнения песни или выполнения ритуала: отец и мать жениха и невесты, жених и невеста, участники свадьбы, музыканты, хозяева, принимающие гостей, и др. На лексическом уровне образ адресата репрезентируется с помощью обращений. Среди изобразительно-выразительных средств создания образа адресата наиболее продуктивными являются параллелизм, символы, сравнения, эпитеты. Образ конкретного адресата предопределяет содержание, особенности композиционной организации и изобразительно-выразительных средств песни. Величальная песня, будучи текстом народного поэтического творчества, выступает не только как жанр фольклора, но и как особый вид коммуникации.

Ключевые слова: образ адресата, величальная песня, лексические и грамматические средства, изобразительно-выразительные средства.

REPRESENTATION OF ADDRESSEE IMAGE IN CHEERING SONGS OF THE EASTERN MARI

Abukaeva L.A.

Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola (424000, Lenin Square1, Yoshkar-Ola, Mari El Republic), e-mail: sylne@mail.ru

The paper considers the ways of representation of addressee image in cheering songs of the Eastern Mari. The subject of the study are lyrics of wedding and guest songs collected by the author of the paper from 1989 to 2011; the object of the study are the means of creating addressee image in songs lyrics. The addressee in the considered songs is always a person who is known and who is present at the moment of the performance of a song or a ritual: the bridegroom's or the bride's father and mother, the bridegroom and the bride, the wedding party, musicians, hosts accepting guests, etc. At the lexical level addressee image is represented by compellation. The most productive representational and expressive means of creating addressee image are parallelism, symbols, similes, epithets. The image of a certain addressee determines the content, the peculiarities of compositional organization and representational and expressive means of song lyrics. Being a text of national poetry a cheering song is not only a genre of folklore but also a special kind of communication.

Key words: addressee image, cheering song, lexical and grammatical means, representational and expressive means.

Адресованность текста тесно связана с его концепцией, структурой, организацией языковых средств, а образ адресата – это сложная многоуровневая категория. На это обращают внимание как литературоведы, так и лингвисты [1–7]. Образ адресата фольклорного текста позволяет по-новому рассмотреть национально-культурные ценности, выявить отношения между представителями этноса, определить черты характера личности, которые в народной этике и мировоззрении выступают как наиболее ценные.

В данной работе рассматриваются способы представления образа адресата в величальных песнях восточных мари. Объект исследования – тексты свадебных и гостевых песен, собранные автором статьи в 1989–2011 гг.; предмет исследования – средства создания

образа адресата в текстах песен. Описательный и сопоставительный методы, а также контекстуальный анализ позволили выявить наиболее продуктивные средства создания образа адресата, установить их функции в организации текста. Исследование также позволяет сделать определенные выводы об этических и эстетических представлениях народа.

Величальная песня, будучи произведением народного поэтического творчества, выступает не только как жанр фольклора, но и как особый вид коммуникации. Исполнение песни подчиняется ритуалу: сам факт приглашения на свадьбу или какое-либо торжество предполагает подготовку целого списка песен. Молодые песельницы получают наставления со стороны старших – матери, свекрови, сестры. Уклонение от исполнения величальной или невысокое качество ее исполнения нередко вызывают осуждение и пересуды. Сама песня репрезентируется как ценный подарок, который можно сравнить с предметами материального мира, воплощающими богатство: серебряное или золотое колечко, атласный платок:

<i>Инак воктен йьртык корно –</i>	У речки Инак ровная тропинка
<i>Атлас йолан комбо лавыртен.</i>	Испачкана атласными лапками
<i>Ты муремым, акай, тылат мурем,</i>	гусыни.
<i>Атлас ялук олмеш пӧлеклем.</i>	Эту песню, сестра, пою для тебя,
	Дарю вместо атласного платка.

Адресат рассматриваемых песен – это всегда лицо известное и присутствующее в момент исполнения песни, что на вербальном уровне может быть обозначено с помощью конструкций *ты гына-лай шинчалше* «сидящий (-ая) здесь» или *ты гына-лай шогалше* «стоящий (-ая) здесь». Кроме того, предполагается определенная реакция адресата на исполненную в его честь песню. По ритуалу – это принять песню и поднесенную чарку с благодарностью, по содержанию и тональности песни – способствовать поддержанию дальнейших отношений, а также проявить внимание, уважение, любовь, поддержку. Эстетическая система предопределяет поведение адресата не только в момент исполнения песни, но и в последующем. С другой стороны, образ конкретного адресата организует содержание, композицию и изобразительно-выразительные средства песни.

Последовательность исполнения величальных песен определяется иерархией родственных отношений, значимостью адресата в момент выполнения ритуала и исполнения песни. Величальные в доме родителей жениха исполняются в следующей последовательности: *сӱан вате* (свадебные поезжанки, песельницы) поют песни в честь матери и отца жениха, самого жениха, старшего зятя, дружки, подружки невесты, музыкантов; затем свадебные поезжанки величают своих мужей. В доме посажёных

родителей невесты песельницы величают старших по возрасту женщин, выкупая место за столом, посажёную мать и отца.

Все величальные песни создают идеализированный образ адресата, восхваляя его внешность и внутренние качества.

Образ адресата на лексическом уровне репрезентируется непосредственными обращениями: *аваем* «матушка=моя», *изаем* «старший брат=мой», *акай / акаем* «старшая сестра / старшая сестра=моя», *шўжарем* «младшая сестра=моя», *туглаче* «сваха», *кувай* «тетушка». Прямые обращения, которые сопровождаются лично-притяжательными суффиксами, являются показателем более близких, доверительных отношений. Такие обращения могут повторяться в одной и той же песне до трех раз. В качестве адресата могут одновременно выступать два лица, чаще всего это родители – *ача-ава* (букв. «отец-мать»):

Кўшныжё-лай юмыжо кўдырталем,

Улныжё-лай мланде шергылтеш.

Мландынат рўдыжё – ача-ава,

Ме улына мландын ал сйскй.

Наверху-то гром [букв. «бог»] гремит,

Внизу-то земля трясется.

Стержень земли – родители.

Мы – алые цветы земли.

Психологический параллелизм и антитеза подчеркивают уважительное отношение к родителям, возвеличивают их. Каждому из родителей может быть посвящена и отдельная песня. Свадебные песни, в том числе и песни, адресованные отцу жениха, составляют древний пласт свадебной лирики и воссоздают яркую картину прошлого:

Шем гына чодыран покшелныже

Луйжо дене комам кё лўен?

Луй кўрык чийыше, кома упи упиалше

Мемнанат-лай ачана огыл мо?

Посреди черного леса

Кто куницу и выдру подстрелил?

В шубе из шкур куниц, в шапке из шкуры выдры

Не наш ли отец родной?

Песня прославляет отца-заступника, отца-покровителя, хозяина и главу рода, достойного уважения и почитания. Образ отца традиционно создается посредством символа *кугу тумо* «могучий дуб». Этот символ соотносится с другим – белая береза, с помощью которого создается образ матери. Представляя образ матери, свадебная песня акцентирует внимание на таких ее качествах, как мастерство. Внешность этого персонажа репрезентируется с помощью ярких сравнений, которые рисуют величественный образ:

Кычкалалме имнет тул йош гае,

Пышталалме сапет – ал тасма.

Чиялалме вургемет – юмын йорга,

Шке улат кавасе мўки ава.

Конь твой запряженный, словно огонь,

Вожжи – лента алая.

Одежда твоя – творение божьих рук,

А сама-то ты – в небе пчелка.

Самым распространенным символом при создании образа матери является *мўки ава* «пчелиная матка». Это объект почитания, символ святости и чистоты, воплощение способности объединять людей вокруг себя, спланивать их. Значимость этого образа напрямую связывается, на наш взгляд, с религиозными представлениями народа: в марийском языческом пантеоне представлен *Мўки юмо* «Бог пчел». С образом матери связаны народные представления о том, что она является опорой, поддержкой и защитой в любой жизненной ситуации:

*Полян-гына вондо огеи лий гын,
Кушто ыле мыланна ўшыкшө?
Шкемынат аваем огеи лий гын,
Кушто ыле мыланна эркалык?*

Если бы не куст калины –
Где была бы для нас тень?
Если бы не наша матушка –
Где была бы для нас ласка?

В народном сознании образ матери связывается с образом ласточки, голубки, взрастившей своих птенцов под крылышками; душа и сердце матери горячие, как солнце. В большинстве случаев величальные песни, адресованные матери, имеют тональность просьбы, звучат, как мольба, заклинание. Подобные песни адресуются также старшей сестре и старшему брату. Лингвистически такая тональность создается с помощью обращений и глаголов повелительного наклонения *ит кудалтал* букв. «не бросай / не отдавай»:

*Оралте-лай покшелне йьргеишке ераш –
Ор лудыжо модеи вакуште.
Аваем-лай олмышто акаем улат,
Ит кудалте йот-лай коклашке.*

Среди двора круглое озеро –
Дикая утка купается в проруби.
Ты для меня, сестра, вместо матери,
Не отдавай в чужие люди.

В величальных, посвященных старшей сестре, образ создается посредством детальной характеристики ее внешности с помощью ярких сравнений; объектами сравнений выступают *мөр саскә* «цветы клубники», *сар саскә* «желтый цветок», *чевер мөр* «красивая ягодка». Старшая сестра – добрая наставница и советчица:

*Акаемже кушто? Ош пөртиштө,
Порсын дене мундырам мундырта.
Йьлметат порсын, мутет ший гай,
Мом каласет, акаем, мый реза.*

Где моя сестра? В белом тереме,
Наматывает шелковые нитки в клубочек.
Речи твои шелковые, слова как серебро.
Что ты скажешь, сестра моя, я на то
согласна.

Величальные невесте имеют тональность пожелания. Ей дают наставления жить домашними заботами, «вставать с восходом солнца раньше всех, сидеть за работой допоздна», выходя в люди, не сплетничать, в этом случае она оправдывает все ожидания. Жениху величальная песня дает совет заботиться о любимой, быть ласковым. А молодой семье песельницы прочат «гумно, богатое стогами», «задворки, богатые ульями», «амбар,

богатый зерном», «сундук, полный деньгами», «дом, полный детьми». Именно в таких величальных появляются образы божеств – дочь Бога и сын Пиамбара (Порока), которые восседают на серебряных стульях. Молодым звучат пожелания быть богатыми, как дочь Бога, и счастливыми, как сын Пиамбара. Величальные жениху и невесте содержат также просьбу-молитву, которая возносится к матери Бога и матери Земли.

Адресатом гостевых песен выступают также хозяева, их образ в большинстве случаев не находит специального лексического выражения. Это компенсируется ситуацией и морфологическими средствами – местоимением *те* («вы») или лично-притяжательным суффиксом. В содержательном отношении в таких песнях восхваляется богатство и гостеприимство хозяев, изобильный стол, приверженность традициям:

<i>Уремланат кутышеш у пöртетын</i>	От твоего нового дома вдоль улицы
<i>Шяүләже возылден корнышко.</i>	Тень упала на дороженьку.
<i>Шяүләже возылден, ай, корнышко,</i>	Тень упала, ай, на дороженьку,
<i>Поян тәннет шаланен эльшке.</i>	Слава о твоём богатстве разлетелась по свету.

У хозяев, принимающих гостей, большой ток, новый дом, перина в переднем углу – золотая гора, серебряный стол, у стола все четыре ножки золотые.

В величальных песнях образы создаются по общей схеме, которая представляет прекрасную внешность, великолепную одежду, богатство, славу, почет, умение хорошо говорить, уважение со стороны окружающих. Сама песня ориентирована на ценностные установки адресата. Ориентированность песни на адресата определяет систему изобразительно-выразительных средств, тональность и содержание текста, так что адресат величальной песне «является своеобразным соавтором» [8].

Величальные для исполнителя песни – это демонстрация уважения и почитания, любви и признательности, а также выражение пожелания, надежды на продолжение отношений, поддержку и понимание.

Таким образом, величальные песни идеализированно представляют лучшие внешние и внутренние черты человека. Адресат наделяется прекрасными внешними характеристиками, благородными душевными качествами. В контексте традиций и обрядовых действий величальные песни выступают как особый способ общения.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Фактор адресата // Известия АН СССР. Сер. литературы и языка. – Т. 40. – 1981. – № 4. – С. 356–367.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М. : Искусство, 1979. – 424 с.

3. Бударagina Е.И. Средства создания образа адресата в художественном тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2006. – 23 с.
4. Богданов В.В. Речевое общение. Прагматический и семантический аспекты. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1990. – 87 с.
5. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М. : УРСС, 2006. – 144 с.
6. Лотман Ю.М. Двойственная природа текста // Текст и культура: общие и частные проблемы. – М. : АН СССР ИЯ, 1985. – С. 3–20.
7. Культура русской речи : энцикл. словарь-справочник / под общ. руководством Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева. – М. : Наука, 2003. – С. 376.
8. Формановская Н.И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения. – М. : Ин-т русского языка им. А.С. Пушкина, 1998. – 291 с.

Рецензенты

Казанцев Д.Е., д.филол.н., профессор ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, г. Йошкар-Ола.

Карташова Е.П., д.филол.н., профессор ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола.